

Эффективность отечественной системы наказаний: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики

Стромов В.Ю.

кандидат юридических наук, доцент,
проректор по экономико-правовым вопросам
и инфраструктурному развитию
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина
E-mail: vladimir_stromov@mail.ru

***Аннотация.** Автор анализирует отечественную систему наказаний в контексте эффективной реализации уголовной ответственности, которая на сегодняшний день является одной из самых представительных по своему объему и наиболее дифференцированных среди национальных уголовных законодательств. Высказывается мнение о том, что данная система недостаточно оптимально реализуема и по сути своей неэффективна. В статье анализируются причины сложившейся ситуации и предлагаются направления ее законодательного урегулирования.*

***Ключевые слова:** виды наказания, штраф, принудительные работы, исправительные работы, эффективность реализации, иные меры уголовно-правового характера, не оптимальность форм уголовной ответственности, Уголовный кодекс РФ, оптимальность отечественной системы наказаний, эффективность отечественной системы наказаний, проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики.*

Прекращением существования союзного государства в 1991 г. и принятием Конституции России 1993 г. ознаменован нынешний этап развития отечественного уголовного законодательства, претерпевшего значительные изменения. К этому моменту даже существенно скорректированный законодателем текст УК РСФСР 1960 г. фактически уже никак не соответствовал новой общественной формации, и реально: «Жизнь потребовала создания нового Уголовного кодекса, соответствующего современным социально-политическим и экономическим процессам»¹. Именно в такой ситуации разрабатывался УК РФ, чьи Общая и Особенная части фактически кардинальным образом отличны от даже аналогичных структурных элементов УК РСФСР 1960 г. Так, прежде всего, отечественный законодатель именно в УК РФ впервые:

- 1) в ст. 3–7 сформулировал принципы уголовного права;
- 2) в ст. 15 разд. II «Преступление» зафиксировал категории преступлений;
- 3) в ст. 16–18 включил формы множественности;
- 4) ввел ст. 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости»;
- 5) ст. 28 «Невиновное причинение вреда»;
- 6) ст. 35 «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)»;

7) ст. 36 «Экссесс исполнителя преступления».

В свою очередь, в структуре гл. 8 установлено шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния и т.д. В связи с дальнейшей оптимизацией юридической техники, УК РФ имеет больший объем и включает в настоящее время много норм, неизвестных УК РСФСР. Параллельно в УК РФ были декриминализованы некоторые преступные деяния. По мнению А.В. Наумова, «оба этих явления стали ответом законодателя на реальную картину преступности сегодняшнего дня, на изменение социально-политических и экономических условий в жизни общества»².

Изменились в УК РФ традиционные для отечественного законодательства институты уголовной ответственности и наказания. Прежде всего, законодатель в ст. 8 УК РФ сформулировал основание уголовной ответственности. По мнению А.Э. Жалинского: «Конструкция оснований уголовной ответственности по ст. 8 УК РФ, в сущности, повторяет в малоудачной формулировке принцип законности, сформулированный в ст. 3 УК РФ, где речь идет о преступности деяния, его наказуемости и иных последствиях, определяемых по УК РФ»³. Он констатирует: «Вместе с тем предписание ст. 8 УК РФ в структуре Общей и Особенной частей УК РФ порождают ряд негативных последствий, если представить себе, что

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 15.

² Там же. С. 16.

³ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. М., 2009. С. 395.

они как-то учитываются правоприменительной практикой. Здесь надо указать на следующее:

а) ограничение текста статьи указанием только на признаки состава преступления уже неверно догматически, ибо здесь следовало бы добавить “при отсутствии обстоятельств, исключающих преступность деяния”;

б) главное, однако, — уголовная ответственность как конструкция, обозначение действия уголовного права выражается в мерах уголовно-правового характера, а их назначение по ст. 8 УК РФ опирается, основывается только на совершении деяния, содержащего пусть даже все признаки состава преступления.

Тогда как ст. 60 УК РФ и следующие статьи образуют принципиально более широкий алгоритм определения связи между деянием и его последствиями⁴. Фактически данные обстоятельства оказывают негативное влияние на протяжении всего времени применения УК РФ на эффективность реализации отдельных видов уголовной ответственности. Поэтому необходимо проанализировать и внести предложения по тем сегментам рассматриваемого нами института, которые требуют оптимизации, поскольку современное их состояние в известной степени дискредитирует отечественную уголовно-правовую политику и дестабилизирует ее.

Прежде всего, нам следует изучить эффективность системы наказаний, реализацию отдельных ее видов. Так, законодатель в ч. 1 ст. 43 УК РФ определил понятие наказания, а фактически непосредственно в содержании ч. 2 данной уголовно-правовой нормы максимально конкретизировал цели его реализации. Так, в структуре ст. 44 УК РФ им воспроизведена система наказаний («лестница»), которая имеет значительные отличия от ст. 21 УК 1960 г. Первоначально она включала 13 видов, а затем Федеральным законом от 08.12. 2003 № 161-ФЗ из данного перечня законодатель исключил конфискацию имущества. Отечественная система наказаний на сегодняшний день является одной из самых представительных по своему объему и наиболее дифференцированных среди национальных уголовных законодательств, будучи при этом недостаточно оптимально реализуемой и, по сути, неэффективной. Несмотря на то, что она была расширена законодателем Федеральным законом от 07.12. 2011 № 420-ФЗ за счет принудительных работ на основании пункта «з.1» ст. 44, ст. 53¹ УК РФ и в настоящее время фактически содержит сразу три вида наказания, непосредственно связанные с реальным трудом осужденных лиц. Хотя именно в ситуации продолжающегося мирового экономического кризиса и сохраняющейся в стране массовой безработицы предпринятые

корреляции достаточно алогичны. Например, ряд новелл УК РФ (как принудительные работы, так и ранее — арест) по-прежнему фактически не обеспечены как материально-технически, так непосредственно и организационно, и могут из-за отсутствия специализированных учреждений — исправительных центров и арестных домов — стать уже традиционными для отечественного законодательства «отложенными видами наказания». Вследствие того, что ч. 2 ст. 60¹ УИК РФ допускает отбывание принудительных работ в иных местах, расположенных на территории другого субъекта РФ, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду), это нарушает принцип равенства и влечет снижение воспитательного потенциала данного вида наказания, назначаемого в качестве альтернативы лишению свободы.

При этом несколько прежних видов наказаний из УК 1960 г. отсутствуют в УК РФ: 1) общественное порицание; 2) возложение обязанности загладить причиненный вред; 3) увольнение от должности. По представлению А.Э. Жалинского: «Первое из них не соответствовало своим характером сущности преступления как общественно опасному деянию. Следующее, по сути, являлось одним из разновидностей гражданско-правовой ответственности, наступающей из обязательств, возникающих вследствие причинения вреда»⁵. Поскольку последнее фактически выступало правовым последствием расторжения трудового договора, не регулируемого нормами УК, то присутствие именно его в системе наказаний реально исключало разграничение этих отраслей, дифференциацию уголовной и дисциплинарной ответственности. Именно поэтому в УК РФ российский законодатель вполне логично предусмотрел целый ряд новых видов наказаний: обязательные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы и арест. То есть фактически расширил систему видов данной формы реализации уголовной ответственности, что само по себе не гарантирует ее эффективности. На наш взгляд, необходимо исследовать проблемы применения уголовно-правовых норм и направления дальнейшего усовершенствования именно смежных институтов, устраняя неоптимальное дублирование и неэффективную реализацию. Именно для достижения этой цели нами были проанализированы данные официальной статистики о тех формах реализации уголовной ответственности, их разновидностях и условном осуждении, которые назначались виновным лицам судами РФ в период с 1991 по 2013 г.⁶ Проведенное исследова-

⁴ Там же. С. 395–396.

⁵ Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 353–354.

⁶ См., напр.: Преступность и правонарушения: стат. сб. М., 1992. С. 128–129; 1998. С. 165; 2000. С. 169; 2001. С. 161; 2002. С. 160; 2006. С. 162; 2009. С. 168; 2011. С. 170; 2013. С. 173; Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, при-

ние дает нам возможность обоснованно констатировать сокращение с 1992 г. видов наказаний, непосредственно не связанных с ограничением или лишением свободы, и реально наблюдаемый параллельный рост количества условно осужденных лиц. Кроме того, постоянно применяется наказание в виде лишения свободы: по отношению к каждому третьему осужденному. И, наконец, в 1997 г. существенным образом уменьшилось количество именно тех видов наказаний, которые реально не связаны с ограничением или лишением свободы осужденных лиц. Так, к примеру, если сравнить статистику с данными 1992 г. можно сделать вывод о том, что процент лиц, осужденных к исправительным работам, сократился с 19,5 % до 6,9 %, то есть уменьшился почти в три раза, по отношению к показателям предыдущего отчетного периода. В то же время фактически снизилось число оштрафованных — с 10,2 % до 7,9 %. Именно с данного года также наблюдается систематический рост количества условно осужденных лиц, когда их число кратно увеличилось (в четыре раза) — с 11,9 % до 52,4 %.

Поскольку в настоящее время фактически продолжается уменьшение числа тех видов наказаний, реализация которых непосредственно не связана с ограничением или лишением свободы, реально растут показатели назначаемого лишения свободы и условного осуждения. Например, в 2002 г.: к исправительным работам и штрафу было приговорено соответственно «3,4 % и 3,5 % от общего числа всех осужденных лиц в Российской Федерации», а «в 2005 г. уже 3,2 % и 4,1 % данных категорий приговоренных». В то же время лишение свободы непосредственно было назначено «35 % и 43 %, а условно были реально осуждены 54 % и 58 % осужденных лиц соответственно». Согласно данным официальной статистики, увеличилось количество лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, так как «в 1997 г. оно назначалось 0,001 %, а в 2001–2010 гг. наиболее стабильно составляет 0,01 % от общего числа данной категории приговоренных». Нам необходимо констатировать, что изучение этих статистических данных дает нам возможность документально подтвердить постоянное уменьшение числа приговоров судов РФ к тем мерам наказания, которые не связаны с ограничением или лишением свободы, и увеличение количества условно осужденных лиц по экспоненте. По нашему мнению, для целенаправленного исследова-

ния эффективности дополнительных видов наказаний целесообразно вначале проанализировать данные официальной статистики в 1991–2001 гг.⁷, которые позволяют нам документально представить, начиная с 1993 г., характерную тенденцию уменьшения в Российской Федерации количества лиц, осужденных к таким наказаниям как на общем федеральном, так и на региональных уровнях. Так, в этом отчетном году к лишению права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в Российской Федерации фактически было приговорено 1,8 %, от общего числа осужденных лиц, а в 2001 г. — непосредственно только лишь 0,3 %, то есть показатели реально снизились почти в шесть раз, по сравнению с предыдущими. В свою очередь, именно с этого же года прослеживается устойчивая тенденция снижения числа лиц, которым назначался такой вид наказания, как конфискация имущества (она достигает минимального уровня к 1997 г., сократившись практически в десять раз от предыдущего показателя).

Соответственно, с 2000–2001 гг. фактически начал идти обратный процесс, хронологически продолжавшийся вплоть до принятия Федерального закона РФ от 08.12.2003 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ», алогично отменившего этот вид наказания, исключив его из отечественной системы⁸. Как нам представляется, по предварительным оценкам, аналогичным образом обстоит дело и с другим видом наказания — штрафом, поскольку в настоящее время количество лиц, осуждавшихся к нему устойчиво снижается, будучи крайне редко применяемым, несмотря на его высокий воспитательный потенциал: лица, приговоренные к штрафам составляют примерно лишь 0,3–0,5 % от общего их числа осужденных.

⁷ См.: Преступность и правонарушения: стат. сб. М., 1992. С. 128–129; 1998. С. 165; 2000. С. 169; 2001. С. 161; 2002. С. 160; Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности и процессы глобализации: сб. материалов V Рос. Конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2010. С. 651–655; Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности: сб. материалов VII Рос. Конгресса уголовного права. (31 мая — 1 июня 2012 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2012. С. 51–60; Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю., Кононыхин С.Ю., Курманова О.Н. Проблемы назначения наказания в контексте оптимизации уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой теории и эффективной правоприменительной практики: учеб. пособие. Тамбов, 2011.

⁸ Дворецкий М.Ю. Предложения по оптимизации отдельных видов уголовной ответственности в контексте повышения их эффективности // Вестник ТГУ им Г.Р. Державина. 2010. № 11 (91). С. 280–282; Он же. Эффективная реализация уголовной ответственности // Вестник Воронежского университета МВД России. 2011. № 1. С. 52–58; Он же. Эффективная реализация уголовной ответственности: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Уголовная политика и проблемы правоприменения» (1 ноября 2013 г.) / сост. Е.Н. Рахманова. СПб., 2013. С. 58–61 и др.

менение и эффективность. Тамбов, 2007; Дворецкий М.Ю. Направления совершенствования системы отдельных видов уголовных наказаний и иных мер исправления и безопасности в контексте оптимизации уголовной ответственности по УК ФРГ // «Черные дыры» в российском законодательстве». 2009. № 5. С. 86–88; Он же. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности. Тамбов, 2009.

Список литературы:

1. Дворецкий М.Ю. Направления совершенствования системы отдельных видов уголовных наказаний и иных мер исправления и безопасности в контексте оптимизации уголовной ответственности по УК ФРГ // «Черные дыры» в российском законодательстве». 2009. № 5. С. 86–88.
2. Дворецкий М.Ю. Предложения по оптимизации отдельных видов уголовной ответственности в контексте повышения их эффективности // Вестник ТГУ им. Г.Р. Державина. 2010. № 11 (91). С. 280–282.
3. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности // Вестник Воронежского университета МВД России. 2011. № 1. С. 52–58.
4. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности и процессы глобализации: сб. материалов V Рос. Конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2010. С. 651–655.
5. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности. Тамбов, 2009. 668 с.
6. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Уголовная политика и проблемы правоприменения» (1 ноября 2013 г.) / сост. Е.Н. Рахманова. СПб., 2013. С. 58–61.
7. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, применение и эффективность. Тамбов, 2007. 513 с.
8. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности: сб. материалов VII Рос. Конгресса уголовного права. (31 мая — 1 июня 2012 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2012. С. 51–60.
9. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю., Кононыхин С.Ю., Курманова О.Н. Проблемы назначения наказания в контексте оптимизации уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой теории и эффективной правоприменительной практики: учеб. пособие. Тамбов, 2011. 477 с.
10. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. М., 2009. 400 с.
11. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 2. М., 2004. 496 с.

The Effectiveness of the National System of Punishment: Problems of Criminal Law Theory and Practice

Stromov V.Y.

PhD in Law, associate professor, vice-rector for economic and legal affairs and infrastructural development of Tambov State University G.R. Derzhavin;
E-mail: vladimir_stromov@mail.ru

Abstract. *The author analyzes the domestic system of penalties, in the context of the effective implementation of criminal responsibility, which today is one of the most impressive in scope and the most differentiated among national criminal law. Publisher concludes that while the system is suboptimal realizable and is inherently inefficient. The article analyzes the causes of the current situation and proposes the direction of its legislative regulation.*

Keywords: *penalties; fine; forced labor; correctional work; effectiveness of implementation; other measures of criminal law; not the optimal form of criminal liability; The Criminal Code of the Russian Federation; optimality of the national system of sanctions; the effectiveness of the national system of sanctions; problems of criminal law theory and practice.*

References:

1. Dvoreckii M.Yu. Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy otdel'nykh vidov ugovolnykh nakazanii i inyh mer ispravleniya i bezopasnosti v kontekste optimizatsii ugovolnoi otvetstvennosti po UK FRG // «Chernye dyry» v rossiiskom zakonodatel'stve». 2009. № 5. S. 86–88.
2. Dvoreckii M.Yu. Predlozheniya po optimizatsii otdel'nykh vidov ugovolnoi otvetstvennosti v kontekste povysheniya ih effektivnosti // Vestnik TGU im G.R. Derzhavina. 2010. № 11 (91). S. 280–282.
3. Dvoreckii M.Yu. Effektivnaya realizatsiya ugovolnoi otvetstvennosti // Vestnik Voronezhskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 1. S. 52–58.
4. Dvoreckii M.Yu. Effektivnaya realizatsiya ugovolnoi otvetstvennosti i processy globalizatsii: sb. materialov V Ros. Kongressa ugovolnogo prava (27–28 maya 2010 g.) / отв. ред. V.S. Komissarov. M., 2010. S. 651–655.
5. Dvoreckii M.Yu. Effektivnaya realizatsiya ugovolnoi otvetstvennosti kak optimal'noe sredstvo preduprezhdeniya prestuplenii i prestupnosti. Tambov: Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2009. 668 s.
6. Dvoreckii M.Yu. Effektivnaya realizatsiya ugovolnoi otvetstvennosti: problemy ugovolno-pravovoi teorii i pravoprimenitel'noi praktiki: sb. st. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Ugovolnaya politika i problemy pravoprimeneniya» (1 noyabrya 2013 g.) / sost. E.N. Rahmanova. SPb., 2013. S. 58–61.
7. Dvoreckii M.Yu., Stromov V.Yu. Sistema ugovolnykh nakazanii: istoriya razvitiya, sushnost', celi, primeneniye i effektivnost'. Tambov, 2007. 513 s.
8. Dvoreckii M.Yu., Stromov V.Yu. Effektivnaya realizatsiya ugovolnoi otvetstvennosti: sb. materialov VII Ros. Kongressa ugovolnogo prava. (31 maya — 1 iyunya 2012 g.) / отв. ред. V.S. Komissarov. M., 2012. S. 51–60.
9. Dvoreckii M.Yu., Stromov V.Yu., Kononyhin S.Yu., Kurmanova O.N. Problemy naznacheniya nakazaniya v kontekste optimizatsii ugovolnoi otvetstvennosti: voprosy ugovolno-pravovoi teorii i effektivnoi pravoprimenitel'noi praktiki: ucheb. posobie. Tambov, 2011. 477 s.
10. Zhalinskii A.E. Ugovolnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyi analiz. 2-e izd. M., 2009. 400 s.
11. Naumov A.V. Rossiiskoe ugovolnoe pravo: kurs lektsii: v 2 t. T. 2. M., 2004. 496 s.